

Серия
«Школьная программа по чтению»

Борис Житков

Морские истории

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2023

УДК 821.161.1-93

ББК 84(2=411.2)6

КТК 710

Ж74

Житков, Борис.

Ж74 Морские истории / Борис Житков. — Ростов н/Д : Феникс, 2023. — 73 с. — (Школьная программа по чтению).

ISBN 978-5-222-38627-9

Борис Степанович Житков (1882–1938) — известный детский писатель, педагог и путешественник. Детство будущий писатель провёл в Одессе, в гимназические годы подружился с К.И. Чуковским. Окончив Императорский Новороссийский университет (1906), Б.С. Житков долго не мог найти себе работу по душе. Один знакомый посоветовал ему стать моряком, и Борис решил испытать себя и несколько раз вышел в море; вскоре после этого он сдал экзамен на штурмана парусных судов.

В 27 лет будущий писатель был назначен капитаном научно-исследовательского судна, а в 30 ему посчастливилось стать участником кругосветного путешествия и побывать в Индии, Японии, Китае. Неслучайно первый сборник рассказов Б.С. Житкова посвящён морской стихии и называется «Злое море» (два рассказа из этого сборника — «Мария» и «Мэри») и «Шквал» — вы найдёте в этой книжке).

После публикации «Злого моря» Б.С. Житков всерьёз увлёкся писательской работой. Он писал преимущественно для детей: рассказывал им о море и о странах, в которых побывал, о животных, о разных профессиях и, конечно, о людях, которые изо дня в день честно делают своё дело, порой рискуя жизнью. Борис Степанович Житков написал множество приключенческих рассказов и повестей («Морские истории», «Рассказы о животных», «Что я видел», «Что бывало»).

В этот сборник вошли такие произведения автора, которые невозможно читать без волнения: в каждом из них речь идёт об экстремальной ситуации, о битве людей и моря, о жизни и смерти. Б.С. Житков рассказывает своим юным читателям о совести, ответственности, мужестве и о ценности человеческой жизни.

Тексты произведений приводятся без сокращений.

УДК 821.161.1-93

ББК 84(2=411.2)6

ISBN 978-5-222-38627-9

© Оформление: ООО «Феникс», 2022

© Иллюстрация: Резанова Ю., 2022

Шквал

— Провались он совсем и с своей черепицей вместе! — ругался матрос Ковалёв. — Этакую тяжесть на палубу валит!

— Ладно, сейчас кончаем, ещё только тысяча осталась, — прохрипел старик боцман, размазывая красную черепичную пыль по потному лицу.

Жара стояла несносная, был самый разгар южного лета.

Отправитель черепицы с хозяином судна спорили в каюте, и было слышно на палубе, как грек-хозяин кричал:

— Понимаешь ты, я рискую: судно перевес будет иметь, самая тяжесть сверху, а ты не хочешь прибавить гривенник за тысячу!

— Ведь близко, капитан, два шага, погода хорошая, — пищал отправитель со слезой в голосе, — ведь через два часа на месте будете! Прибавлю пятак, уж куда ни шло.

— Продаёшь нас за пятак, — бубнил на палубе матрос Ковалёв, укладывая рядами черепицу, — рванёт хороший ветерок, и амба: ляжем парусами на воду.

— Да что вы, что вы? — испуганно сказала стоявшая подле женщина. Она держала за руку девочку лет восьми. Девочка вертелась и, за-

прокинув голову, разглядывала высокие мачты и реи судна.

— А очень просто, — серьёзно сказал Ковалёв и, остановясь на минуту, сердито взглянул на женщину. — Он не то нас, он и внучку не жалеет, — и Ковалёв кивнул головой на девочку. — Вот подите скажите ему.

— Да разве ему скажешь?.. — прошептала женщина и ещё ближе прижала к себе девочку.

А матросы валили и валили черепицу, укладывали рядами и досками укрепляли ряды.

Боцман глядел на их работу и покачивал головой, что-то про себя соображая. Потом взглянул на небо, прищурился и перевёл взгляд на горизонт.

Море гладкое, без морщинки, как масло, лоснилось на солнце и тоже, казалось, еле дышало от нестерпимого зноя.

— Мёртвый штиль, — сказал боцман. — Ух, как бы не сорвалась ночью погода.

— Ничего, ничего, — затараторил хозяин, выходя из каюты, — бриз, бриз будет, хорошо пойдём. Веселей шевелись! — крикнул он матросам и побежал по палубе зачем-то нагонять отправителя.

Наконец кончили погрузку. Судно «Два друга» оттянулось на середину порта. Ждали ветра. Солнце зашло, а жара не спадала. Все пятеро матросов стояли у борта, курили и сплёвывали в воду. В порту зажглись огоньки, и красным глазом вспыхнул на рейде маяк. Красной змеей извивалось его отражение в воде.

— А это что у тебя в ящике, Настя, куклы? — спросил Ковалёв девочку.

Большой ящик стоял на палубе у борта, и девочка поминутно в него заглядывала через дверцу вверх.

— Нет, зайчик живой, — ответила Настя с гордостью.

— Да ну? — сказал Ковалёв и запустил в ящик руку. Он вытащил за уши большого зайца. Девочка закричала и потянулась руками. Но она сейчас же успокоилась: матрос ловко посадил зайца на руки и стал бережно гладить своей огромной ладонью.

— Вот и жаркое¹, — сказал подошедший сзади матрос Дмитрий.

Настя испуганно поглядела на Дмитрия и перевела глаза на Ковалёва.

— Не дадим, не бойся! — сказал матрос. — Это он шутит.

— А если буря будет? — спросила девочка, — страшная-престрашная, зайчику захлестнёт волной?

— Мы его тогда в каюту к деду занесём, — утешал её Ковалёв.

— Ковалёв! — раздался голос хозяина. — Дмитрий! Шлюпку на палубу!

Ковалёв быстро сунул зайца обратно в ящик и пошёл исполнять приказанье.

¹ Жаркое — мясное блюдо.

Настя теперь не отходила от Ковалёва. Ей казалось, что Ковалёв главный: такой громадный и за зайчика заступился.

Шлюпку вытащили и вверх дном уложили на палубе поверх черепицы.

Вот жарким дыханием пахнул с берега бриз. Судно ожило. Все зашевелились. Матросы взялись за коромысло ручного брашпиля² и, поругиваясь и отдуваясь, выкатили якорь. Поставили паруса, и «Два друга» медленно прокатилось в ворота порта. Бриз усилился и ходко гнал судно вдоль берега.

Вот уже далеко за кормой остался красный глаз маяка. Усталые люди спешили в койки.

Ковалёв стоял на руле.

— Смотри, Гришка, за ветром! Ненадёжная погода, — говорил ему боцман.

Старик поглядывал за борт, стараясь на глаз определить ход судна.

— Чуть что, буди меня, Коваль, — сказал он, оглядывая небо и паруса. — Дойдём до мыса — непременно разбуди. Я пойду вздремну.

И боцман зашагал усталыми ногами к кубрику.

Ковалёв остался один. В отворённый люк хозяйской каюты он видел, как грек что-то писал в засаленной счётной книге.

Обе пассажирки спали тут же на узкой койке. Настя улыбалась во сне.

² Брашпиль — механизм для подъёма якорей.

«Эта зайца своего видит, — подумал Ковалёв, — а дед всё пятак считает».

В это время ветер вдруг прервал своё дыхание, судно выпрямилось, перевалилось на другой борт и стало качаться тяжёлыми и широкими размахами.

Но снова подул с берега бриз, и судно, прилёгши на правый борт, побежало по-прежнему.

Ковалёв беспокойно оглянул горизонт. Справа всходила полная луна. Её диск двумя узкими полосками перерезывали облака. Небо посветлело, и на нём тёмным силуэтом вырисовывались паруса судна. Но Ковалёв не отрывал глаз от той части горизонта, откуда выплывала луна. Он стал следить за облаками и ясно увидел теперь, что они идут навстречу ветру, поднимаясь из-за горизонта вместе с луной. Бриз усилился, и судно побежало быстрее. Ковалёву казалось, что оно спешит скорее в порт, как конь тянется к дому, чуя опасность. Теперь рулевой весь напрягся и чутко прислушивался. Вдруг его ухо уловило какой-то шум, как будто отдалённый гул толпы. Шум приближался, усиливался и скоро обратился в яростный рёв.

— Хозяин, — закричал Ковалёв, — шквал идёт с подветра!

Грек оглянулся.

— Тридцать девять и сорок пять, тридцать девять и... ах, чёрт! — сказал он и опять повернулся к столу.

Ковалёв опрометью бросился к кубрику.

Шум рос. Теперь уже казалось, что бешеная толпа с рёвом несётся на судно.

— Хлопцы, хлопцы! — заорал Ковалёв в люк. — Шквал идёт!

Сонное лицо боцмана показалось из люка.

— Чего орёшь? — бормотал он спросонья.

— Шквал! — крикнул Ковалёв, нагнувшись к самому уху старика. — Все наверх!

Но он не успел кончить, как резкий порыв ветра налетел на судно, выстрелом рванул по парусам, и «Два друга» стремительно повалилось на левый борт. Ковалёв не удержался на ногах и полетел в люк, увлекая за собой по трапу боцмана. На палубе загрохотала, зазвенела черепица, гулко стукнула о борт покотившаяся шляпка, что-то трещало, лопалось и стонало, казалось, всё судно рассядется надвое; волной хлынула вода в люк кубрика.

Шквал сделал своё дело и понёсся дальше.

Всё это совершилось мгновенно, никто не успел опомниться и что-нибудь сообразить. Сонные люди попадали с коек. Послышалась испуганная ругань, проклятья. В тёмной тесноте, по колению в воде, обезумевшие люди барахтались, наступали друг на друга, выли, ругались и молились. Ушибались об упавшие сундуки, путались в мокрых одеялах, давили друг друга, в ужасе, в смертельном страхе ища дорогу к выходу. А выхода не было.

— Стой! — вдруг покрыл все голоса окрик Ковалёва. Обезумевшие люди на мгновение за-

молчали, и стало слышно, как спокойно плещет вода в борт опрокинутого судна.

— Нас перекинуло, — сказал Ковалёв, воспользовавшись минутой молчанья, — мы не пошли подзаныр³: вон как зыбь в борт бьётся.

— Давай топор, — крикнул матрос Христо, — руби дно!

Все бросились искать топор. Но это было нелегко в этом мокром хаосе.

Руки судорожно хватались в темноте за всякую палку, принимая её за ручку топора. Мешали двигаться висевший сверху привинченный к палубе стол, тряпье, мокрые подушки, путавшаяся в ногах верёвка.

— Есть, есть! — закричал Дмитрий, ухватив наконец топор.

— Повыше, повыше рубайте, — молил боцман, — вот тут!

Но в темноте никто не видал, куда он показывал. Вмиг сломали ящик-койку, которая преграждала путь к борту.

Ковалёв взял ощупью из рук Дмитрия топор.

— Рубай, рубай скорее, Гришка! — кричали люди. Все знали силу Ковалёва.

Топор застучал, щепки летели и били в лицо, но все старались протиснуться ближе.

— Давай мне! — крикнул Христо, заметив, что Ковалёв устал.

³ Подзаныр — под воду.

И так, передавая топор из рук в руки, люди по очереди что было силы колотили топором, попадая в нарубленное место.

А опрокинутое судно плавало: находившийся внутри воздух не успел выйти, так внезапно его перевернуло. И этот-то воздух и держал судно на поверхности.

В кубрике становилось заметно душно. Запыхавшиеся люди часто дышали и спешили прорубить выход на волю к свежему воздуху. Они боялись задохнуться и каждую минуту думали, что вот-вот судно начнёт погружаться под воду.

Ковалёв рубил в свою очередь. Он бил топором из последних сил и слышал по звуку, что немного уже оставалось. Сейчас будет дыра. Вот она. Лунный свет пробивался звёздочкой сквозь маленькое отверстие. Ковалёв перевёл дух и хотел крикнуть товарищам, что уже виден свет. Он слышал тонкий свист прорвавшегося через дырку воздуха. Ковалёв приставил к дыре мокрый палец: нет, из дыры не дуло. Куда же идёт воздух? Ковалёв понял, что воздух не входит в каюту. А ведь слышно, как он идёт! Значит, вон из каюты выходит воздух?.. И вдруг всё сообразил. Их каюта как опрокинутый вверх дном пустой стакан: если его пихать в воду, то воздух в стакане не даст войти воде. Но если в дне такого стакана сделать дырку, то воздух уйдёт через неё, и весь стакан заполнит вода.

— Дай топор! — кричал Дмитрий.

Он шарил в темноте руки Ковалёва.

— Да давай же скорей! — кричали кругом.

Но Ковалёв быстро схватил плававшую под ногами щепку и забил ею отверстие.

— Стой, хлопцы! — кричал Ковалёв. — Не руби!

Дмитрий вырвал из его рук топор. Ковалёв знал, что Дмитрий сейчас ударит, и поймал его за руку.

— Стой! Ударишь — пропали все!

— Рубай! — кричал боцман.

— Нет! Воздух уйдёт! — выкрикивал Ковалёв, удерживая руку Дмитрия. — Вода снизу через люк напирает... её воздух сюда не пускает... Дыра будет... потонем, как мыши... Сюда вода зайдёт.

Все замолчали.

— Вот! — Ковалёв выдернул на время щепку из отверстия и, поймав в темноте чью-то руку, поднёс её к дырке.

— Верно! — сказал голос боцмана.

— Всё одно⁴, рубай! — кричал Христо.

— Хлопцы, — сказал Ковалёв, и все почувствовали, что он что-то важное скажет, и замолкли, — сейчас на воле будем. Вот он люк, я ногой нащупал. Давай верёвку, я поднырну, а вы по верёвке за мной.

Христо торопливо стал совать ему в руку конец верёвки. Ковалёв сорвал с себя мокрую одежду, быстро сделал на конце верёвки петлю,

⁴ Всё одно — здесь: всё равно.

Содержание

Шквал.....	3
Николай Исаич Пушкин	16
Механик Салерно	25
«Мария» и «Мэри».....	58

Литературно-художественное издание

Борис ЖИТКОВ

МОРСКИЕ ИСТОРИИ

Ответственный редактор *Д. Волкова*

Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.

Тираж 7 000 экз. Заказ №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс».

Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,

г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150

Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50

Изготовлено в России. Дата изготовления: 11.2022. Срок годности не ограничен.

Отпечатано в ООО «Белгородская областная типография»

Юридический и фактический адрес: 308002, Россия,

Белгородская область, г. Белгород, пр. Б. Хмельницкого, д. 111 «А».